

(или особого типа языковых единиц), поэтому пока должны быть приняты выполняющими новую синтаксико-прагматическую (оживляющую текст, дискурсирующую речь) функцию некоторых словоформ, словосочетаний, речевых конструкций [9, с. 243].

Таким образом, рассмотрев один из типов транспозиции – партикуляцию, мы пришли к следующим выводам.

В современном русском и узбекском языках партикуляция глагольных словоформ наиболее продуктивна. Самыми многочисленными из глагольных словоформ, переходящих в частицы, являются те, которые генетически восходят к форме повелительного наклонения, они послужили производящей базой для образования частиц, в том числе и полисемичных.

В обоих сопоставляемых языках отсубстантивная партикуляция – непродуктивный способ транспозиции.

При партикуляции лексическое значение знаменательного слова вытесняется их служебным значением, т.е. функциональным.

Переход знаменательных слов в частицы характеризуется тем, что такие слова утрачивают свою основную синтаксическую функцию и получают другое назначение в речи, изменяемые слова теряют способность изменяться.

Транспозиция знаменательных и служебных частей речи в частицы происходит окказионально, т.е. мы наблюдаем это явление только в определённом контексте.

Наши исследования подтверждают, что партикуляция является малопродуктивным типом транспозиции.

Литература

1. Фатхудинова В.Г. Морфология русского языка: за пределами знаменательных частей речи. Учебно-методическое пособие для студентов-филологов. Казань, 2016.
2. Сайфуллаева Р.Р. и др. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ўқув қўлланма. Тошкент: Фан ва технология, 2009.
3. Голубева А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. <https://www.disscat.com/content/konversiya-v-slovoobrazovani-uzus-i-okkazionalnost>
4. Назарова Ш.Б. Ўзбек ва кореис тилида адвербализация ҳодисасининг қиёсий таҳлили // Хорижий филология. <http://samxorfil.uz/maqola/ozbek-va-koreys-tilida-adverbalizatsiya-hodisasining-qiyosiy-tahlili>
5. Jumaeva F.R., Mamurova F.N. Transposition of Parts of Speech as a Non-morphological Method of Word Formation // ISJ Theoretical & Applied Science, 2021, 10 (102).
6. Жумаева Ф.Р. Типы транспозиции частей речи в современном русском языке // Молодой ученый, 2021, №47 (389). URL: <https://moluch.ru/archive/389/85522/>
7. Жумаева Ф.Р. Интеръективация как один из типов транспозиции частей речи // Электрон. научн. журн. «Universum: филология и искусствоведение», 2021, №12 (90). RL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/12760>
8. Жумаева Ф.Р. История изучения перехода частей речи в трудах узбекских учёных // Международный научно-методический журнал «Образование и инновационные исследования», 2022, №6. <https://interscience.uz/index.php/home/issue/view/35>
9. Пардаев А. Ўзбек тили ёрдамчи сўз туркумларининг лисоний тизимдаги ўрни ва лингвопрагматик таҳлили. Тошкент, 2013.
10. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А.Мадвалиев таҳрири остида. Тошкент, 2020.

Сухроб АВЕЗОВ,

преподаватель Бухарского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Национальный корпус – это национальное сокровище языка, которое широко используется специалистами различных областей: лингвистами, лексикографами, компьютерными лингвистами, программистами, редакторами, переводчиками, журналистами, издателями, учеными, учителями и студентами. Языковой корпус – неоспоримый инструмент для исследования языка и решения практических задач. Он отличается от обычной электронной библиотеки, целью которой является предоставление полного комплекса произведений искусства и журналистики, отражающих социально-политическую, духовную и экономическую жизнь народа. Электронная библиотека не подходит для исследования языка, потому что ее тексты не обработаны с лингвистической точки зрения. Электронная библиотека была создана для сохранения национального духовного наследия, а не для подготовки материалов для исследования. Языковой корпус, наоборот, состоит из полезных и интересных текстов, необходимых для изучения и исследования языка.

В мировой лингвистике много работ по созданию языковых корпусов и исследованию корпусной лингвистики. В 80-х годах XX века во многих странах начали создаваться такие корпусы, служащие различным целям и задачам. Например, в Великобритании был разработан Банк английского языка и Британский национальный корпус, а в России – Русский национальный корпус. На данный момент объем Русского национального корпуса составляет 149 миллионов слов. Развитие Интернета в последнее время привело к появлению корпуса виртуальных текстов, таких как Интернет-поисковые сайты, электронные библиотеки и виртуальные энциклопедии. Жанровое и тематическое разнообразие зависит от интересов Интернет-пользователя. Например, Википедия широко используется как источник для сбора больших объемов текста в научных исследованиях. Создание национального корпуса на узбекском языке пока откладывается, хотя было создано множество словарей, но не проведено серьезных исследований для развития языкового корпуса и его теоретической основы.

Наука корпусной лингвистики создала свой объект исследования и рабочий материал, что является основой для ее признания как самостоятельной лингвистической дисциплины. Основная цель изучаемой нами науки – описание языковой системы [1, с. 238]. Основными направлениями современной корпусной лингвистики являются, во-первых, создание словарей и исследования в области лексикологии, на основе которых строятся все современные русские и узбекские словари, во-вторых, получение точной информации о лексическом составе языка с помощью изучения корпуса, определение частотности употребления слов. Корпус имеет большое значение в лексикологии, так как никакой другой инструмент не может сравниться с ним для определения периода и частоты использования слов.

Исследование частотности слов в корпусе с использованием диаграмм и графиков показывает, что чем меньше порядковый номер слова, тем выше его частотность. Например, слово на втором месте чаще употребляется, чем слово на третьем. Однако следует иметь в виду, что язык постоянно меняется, поэтому частотный словарь не может дать точной информации о частоте слов. Используя закон Ципфа, можно выявить часто употребляемые слова в любом языке. Корпус Брауна (Brown Corpus), созданный в 1961 году в Университете Брауна (Великобритания), является первым корпусом компьютерных текстов, состоит из 500 текстовых фрагментов по 2000 слов. В 1970-х годах был создан частотный словарь русского языка на основе корпуса текстов с 1 млн. слов. В 1980-х годах в Упсальском университете в Швеции также был создан корпус текстов на русском языке.

С развитием компьютерной лексикографии появилась необходимость в большем количестве текстов для создания электронных словарей. Корпусы также имеют важное значение для обучения и изучения родного и иностранных языков. Тот факт, что сегодня мировая языковая система ориентирована на использование корпусов, подтверждает необходимость их использования, поэтому важно создавать ряд микрокорпусов как учебных, диалектных, поэтических, устных, научных, официальных и параллельных. Особое внимание уделяется методике преподавания английского, немецкого, французского и русского языков как иностранных. Для обучения языкам существуют специальные корпуса, включая учебные корпуса русского языка. Использование языкового корпуса в процессе изучения иностранного языка существенно увеличивает его эффективность [2, с. 65].

История показывает, что первые корпуса русского языка были созданы исследователями из Европы, а не из России. Корпусы могут быть одноязычными и многоязычными в зависимости от количества языков, на которых они представлены. Переводчики как основная группа специалистов часто заинтересованы в создании многоязычных корпусов. С самого начала существования корпусов появились двуязычные корпуса для языков, таких как английский, финский, французский, немецкий, греческий, норвежский, испанский и шведский. Такой корпус также называется битекстом. Нет никаких препятствий для создания

трехязычных, четырехязычных или более корпусов. Специалисты разделяют корпус на три типа в зависимости от количества языков: одноязычный, двуязычный и многоязычный. В одноязычном корпусе сопоставляются различные варианты одного языка и диалекты, в двуязычном и многоязычном представлены тексты, написанные на разных языках по одной теме, например, транскрипции конференций в разных странах по определенной научной проблеме.

Многоязычные корпуса часто используются переводчиками. Они состоят из исходного текста и его перевода. Этот тип корпуса является важным ресурсом для сравнительных исследований, изучения теории перевода и компьютерного перевода [3, с. 73].

Существует два типа многоязычных корпусов: корпус текстов с их переводом друг на друга; двуязычный корпус текстов, относящихся к одной теме.

Первый тип корпуса, называемый параллельным корпусом, используется для исследования различных аспектов конкретного перевода. Например, корпус текстов канадского парламента, написанных на английском и французском языках. Параллельный корпус далее делится на два типа – совмещенный и не совмещенный. Термин «индивидуализированный» означает, что существует четкая связь между единицами перевода в корпусе. Параллельный корпус текстов – это тип корпуса, в котором есть соответствие между исходным и переведенным текстом. Этот тип корпуса полезен для изучения различных аспектов перевода, например, можно узнать, как переводится конкретное предложение. Параллельный корпус также является важным инструментом для переводчиков, так как позволяет использовать память переводческой памяти. Существуют два способа настройки параллельного корпуса – автоматический и ручной. Автоматический способ прост в использовании, но с большим количеством ошибок. Например, простое предложение может быть ошибочно определено как сложное. Примером многоязычного согласованного корпуса является база данных AC – Acquis Communautaire. Второй тип корпуса называется параллельным и важен для изучения выражения одной и той же идеи на разных языках. Ценность параллельного корпуса зависит от его размера и количества языков. Корпус Acquis Communautaire является одним из крупнейших параллельных корпусов в мире, который имеет свободный доступ и включает редкие языковые пары, такие как мальтийский-эстонский и словенско-финский.

Параллельные корпуса могут быть использованы для следующих целей: 1) создания типовых методов перевода и преобразования, одноязычных и многоязычных словарей; 2) изучения статистики систем автоматического перевода, изучения и оценки программ хранения и передачи данных; 3) автоматической проверки точности перевода; 4) упрощения работы переводчика за счет большого количества возможностей эквивалентного выбора.

Создание общего корпуса тюркских языков является актуальной задачей, так как он будет инструментом для изучения источников текстологии, сравнительного языкознания, теории перевода, ли-

тературы и родственных межъязыковых отношений. Это поможет развитию языков, принадлежащих к тюркской языковой семье, и гарантирует сохранение малочисленных тюркских языков и их носителей. Естественно, что объединенный (параллельный) корпус тюркских языков будет самым современным учебным пособием для обучения детей тюркоязычных народов общим памятникам тюркской культуры – Авесте, орхоно-енисейским памятникам, эпосам тюркских народов. Многие языки мира имеют свои национальные корпусы, отличающиеся уровнем совершенства и возможностью научной обработки текста, например, англоязычный корпус Brown, Lancaster-Oslo/Bergen (LOB), London-Lund, American Heritage для лексикографических исследований, Lancaster English Speaking Corpus и Diachronic Corpus. Наличие известных корпусов английских текстов, таких как Хельсинкский корпус, Международный корпус, изучающих английский язык для лингводидактических исследований, Банк английского, Британский национальный корпус, Международный английский корпус, Американский национальный корпус как последнее поколение английских корпусов в развитии национального и государственного языка, демонстрирует важность и необходимость национального корпуса. В мировой компьютерной лингвистике наличие национального языкового корпуса считается важным фактором для сохранения языка и его использования в компьютерных системах.

В практическом переводе изменение морфемы морфемой – редкое явление, которое в большинстве случаев имеет теоретическое значение. Н.Камбаров согласен с Л.С.Бархударовым в том, что единицей перевода может быть любая языковая единица, отмечая, что такие методы используются в переводе [4, с. 17].

Н.Камбаров считает, что в русском языке много слов, которые описывают действия человека. Например, если человек тратит много денег, то называется «транжира», если он копит деньги, то называется «скопидом». В узбекском языке суффиксы **-чи**, **-вчи** используются для создания слов с профессиональным значением, например, *писатель, студент, ткач, учитель, цветовод, пастух* и т.д. Но суффикс **-тель** в русском языке более распространен и продуктивен, чем узбекский суффикс **-чи**. При переводе слов, описывающих профессию или деятельность на русском языке с суффиксом **-тель**, не всегда можно использовать узбекский суффикс **-чи**, так как он не имеет аналога [там же, с. 21].

Теоретически морфемы **-ак**, **-як**, **-ник**, **-щик**, **-чик**, **-овщик**, **-ист**, **-ионер**, **-ар**, **-яр**, **-ач**, **-овец**, **-евец**, **-ик**, **-арь**, **-тор**, **-ант**, **-янт**, **-ент**, **-тель**, **-итель** в русском языке имеют различные лексические эквиваленты в

узбекском языке, однако не всегда удается достичь эквивалентности в переводе. Причиной является то, что в аннотированных и двуязычных словарях существуют слова, которые не входят в состав предложения, т.е. эквиваленты слов в системе. Способ использования их в речи изменяет их форму, стиль, тип текста и структуру речи. В процессе перевода, согласно порядку слов, жанру и стилю в предложении, меняется также и форма дополнений, происходит так называемая транспозиция [5, с. 91].

Мы согласны с мнением Н.Камбарова, что такие морфемы являются распространенными. Например, **Директор понимает, что уменьшение налогов само по себе не может увеличить заработную плату для низкооплачиваемых работников**. Перевод: *Direktor soliq'larni kamaytirish bilan kam haq to'lanadigan ishchilarning daromadini oshirish yetarli emasligini tushunadi* [6]. В этом предложении имя также дано в узбекском переводе с помощью комбинации четырех слов. Перевод был сделан образительным способом, словесным дополнением и перифразами.

Компании из США, такие как American Electric Power и Duke Energy, являются активными потребителями угля в своей деятельности. Перевод: *AQSHning "Amerika Elektrik Pauer" hamda "Dyuk Enerji" kabi kompaniyalari juda ko'p miqdorda ko'mir yo'qadi* [там же]. При переводе данного предложения с русского на узбекский язык также использовались образный перевод и добавление слов. В русском языке есть свободное словосочетание «угольная компания», но стилистическая особенность и функциональный стиль текста не требуют использования этого словосочетания.

Таким образом, русская морфема может быть теоретически найдена в отдельных словарях, но для перевода более правильно учитывать характер и жанр текста.

Предложенный выше перевод демонстрирует, что узбекские словосочетания широко используются для передачи значения морфем в русском языке посредством образного перевода. Морфемы русского языка могут быть переведены следующими способами: 1) морфемой с использованием морфемы; 2) морфемой с использованием слов; 3) морфемой с использованием фразы; 4) морфемой образно или словесно.

Н.Камбаров считает перевод морфем проявлением грамматической трансформации и предлагает называть это трансформацией морфемного перевода. Степень использования одного из способов морфемного преобразования в переводе напрямую зависит от содержания текста, содержащихся в нем единиц языка и особенностей языков, с которых он переводится.

Литература

1. Nigmatova L.Kh. Expression of the Harmony of Language and Culture in World and Uzbek Lexicography // Resmilitaris, 2023, т. 13, №1.
2. Avezov S.S. Machine Translation to Align Parallel Texts // International Scientific and Current Research Conferences, 2022.
3. Sharipov S. Таржимавий лексикографиянинг тарихий ва хронологик хусусиятлари // Центр научных публикаций (buxdu.uz), 2022, т. 15, №15.
4. Камбаров Н.М. Фоносемантические средства английского языка и их соответствия в узбекском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташк. гос. пед. ин-т иностр. яз., 2019.
4. Djuraeva Z.R. Approaches to the Study of Paremiology in Russian Linguistics // European Journal of Research Development and Sustainability, 2021, т. 2, №3.
5. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс] // British National Corpus: [сайт]. URL: [http:// www .natcorp.ox.ac.uk/](http://www.natcorp.ox.ac.uk/)